

Сбегаая вниз по лестнице, Жун И подумал: - "Какое счастье, что я порвал с этим парнем".

С одной стороны, Чэнь Кэяо был очень надежным человеком, а с другой - на него совершенно нельзя было положиться.

Что касается ситуаций, когда он был очень надежен, сколько раз в жизни человек влипает в такие истории? В прошлый раз был карманник, в этот - грабитель. За всю свою жизнь Жун И лишь дважды оказывался в таких опасных ситуациях.

И напротив, Чэнь Кэяо совсем ни на что не годился, когда доходило до мелочей повседневной жизни.

Жизнь с такими людьми непременно вызывала усталость. Пока Жун И снова и снова повторял себе в душе эти слова, он пару раз с силой потряс головой, пытаясь остановить непрерывно повторяющуюся перед его внутренним взором сцену.

Наполненный отчаянием отчетливо раздающийся из-за двери голос Чэнь Кэяо, когда тот запаниковал. Забота в его глазах, когда парень повернулся, чтобы в темной комнате взглянуть на него. Его слегка нахмурившиеся брови, когда он увидел кровь, окрасившую его ладонь после того, как он провел ей по лицу.

Ничто из этого не было жизненно важным.

"Не вспоминай об этом снова и снова, и твое сердце не будет колотиться, как у последнего дурака".

"К тому же он совершенно не думает о тебе".

Когда Жун И вернулся домой с пакетом из круглосуточного магазина, Чэнь Кэяо, как он ему и сказал, по-прежнему сидел на диване.

Вот только теперь половина его лица была покрыта кровавыми пятнами, а на кофейном столике валялось несколько перемазанных кровью бумажных салфеток.

- ...Что ты наделал? - Жун И в ужасе уставился на него.

- Я просто вытер ее, - он нахмурился, - но рана почему-то опять открылась...

Жун И снова лишился дара речи.

Он был одиноким Омегой, но теперь его не оставляла иллюзия, будто он оказался в ужасно

затруднительном положении, став родителем маленького ребенка. Стоит ему лишь на секунду отвернуться, как этот непослушный ребенок находит проблемы на свою голову.

Он быстро подошел к Чэнь Кэяо, забросил пакет на кофейный столик и, нахмурившись, приподнял подбородок парня, чтобы осмотреть его рану.

Рана оказалась примерно в 7-8 сантиметров длиной, на ее концах, где порез был неглубоким, уже могла бы образоваться корочка, если бы не неугомонные руки Чэнь Кэяо. Рана снова открылась, и из нее засочилась кровь. Рядом с раной красовалось множество наполовину засохших пятен крови, отчего его лицо казалось довольно грязным.

- Так... - когда Жун И приподнял его подбородок и принялся осматривать лицо, все тело Чэнь Кэяо сковало от напряжения, а взгляд заметался по сторонам, - что ты купил? В супермаркетах ведь не продаются бинты?

Он проверил все, что было в пакете с покупками, принесенном Жун И, и испытал совершенное потрясение.

- Зачем ты это купил? - он поднял пачку гигиенических прокладок.

- Там не было бинтов, поэтому я взял их, - Жун И достал из пакета ватные палочки и выудил из аптечки первой помощи бутылочку с йодом. - Не двигайся, сначала нужно очистить рану.

- Минуточку, - Чэнь Кэяо начал сопротивляться. - Ты собираешься прилепить это мне на лицо? Ни за что!

Жун И почувствовал легкое недовольство:

- Я не стану в таком виде приклеивать их на твое лицо. Посреди ночи нам бинты не достать, придется довольствоваться тем, что есть.

- Даже так, я не хочу! - очень решительно заявил Чэнь Кэяо. - Рана не особо большая. Просто продезинфицируй. Незачем ее прикрывать.

"Настоящий ребенок. Не только устраивает проблемы, но и упрямится".

- Туда может попасть инфекция, - Жун И терпеливо вернул его на место и старательно очистил рану ватной палочкой. - Что будешь делать если у тебя на лице останется шрам?

- Уж лучше шрам, чем ходить с этим, налепленным на лицо, - тихо возразил Чэнь Кэяо.

- Если пойдет заражение, то половина твоего лица может сгнить, а дети так перепугаются, что больше никто не станет посещать твои занятия, - сказал Жун И.

- ...

- Я не собираюсь использовать их в таком виде. Откуда столько возражений? - Жун И взял еще одну ватную палочку и предупредил: - Если будет больно, просто скажи.

- ... Мне не больно.

- У тебя на лице вообще нет чувствительных нервов? - Жун И не удержался и надавил чуть сильнее.

- Ссс, - Чэнь Кэяо резко втянул в себя воздух. - Я так и знал. Знал, что если скажу, что мне больно, ты обязательно ткнешь меня дважды. Но не догадывался, что ты меня ткнешь, даже если я скажу, что это не больно.

Понимавший, что его совесть нечиста, Жун И ничего не сказал.

Закончив с очищением раны, он отыскал ножницы, вытащил одну маленькую прокладку и разорвал ее, сразу удалив наполнитель.

- Я поискал в магазине, и они оказались единственной вещью, у которой имелся слой марли и которая была стерильна, - он передал вырезанную марлю Чэнь Кэяо. - Видишь, теперь никто не сможет определить, чем это было, так ведь? Этому трюку меня научил школьный врач из моей старой школы.

Нахмуривший брови Чэнь Кэяо, по-видимому, до сих пор не мог заставить себя с этим смириться. Однако, когда он изо всех сил попытался найти предлог для отказа, его ожидало крайнее разочарование.

Увидев, что Жун И закончил измываться над этой штукой и уже приготовился поместить на его лицо нечто, когда-то являвшееся гигиенической прокладкой, даже если она стала неузнаваемой, Чэнь Кэяо предпринял последнюю попытку отстоять свою честь:

- Мне кажется, бумажные салфетки тоже подходят. Ты можешь использовать их вместо этого?

- Нет, - Жун И без малейшего сострадания наложил марлю ему на лицо. - Если эта штука тебе действительно не по нраву, то завтра я ее заменю.

Чэнь Кэяо, закрыв рот, уставился на него.

- ...Или можешь сам съездить в больницу.

Жун И поднялся с дивана и указал на кучку мусора, оставшуюся на кофейном столике:

- Ты и сам сможешь все это выбросить. А я возвращаюсь в кровать, чтобы поспать еще пару часов.

Чэнь Кэяо осторожно дотронулся до своей обработанной раны.

- О, спокойной ночи.

В аккурат перед тем, как Жун И дошел до двери в свою комнату, он расслышал его шепот:

- Спасибо.

- ...Это мой долг, - отозвался Жун И.

Если бы Чэнь Кэяо так не спешил ему на подмогу, он бы точно не пострадал.

Так что для Жун И помощь ему стала "долгом". Он в любом случае должен был поблагодарить человека, спасшего ему жизнь.

Он испытывал благодарность не только за случившееся сегодня. Уже тот факт, что Чэнь Кэяо впустил его в собственный дом, заслуживал высокой оценки. Его квартира была благоустроенной и располагалась в популярном районе, при этом арендную плату он запросил небольшую. Он с легкостью мог бы найти себе другого арендатора. А вот для Жун И отыскать столь же хорошее место было бы практически невозможно.

Неважно, по какой причине Чэнь Кэяо так поступил, Жун И испытывал искреннюю благодарность. Просто до сегодняшнего вечера он отказывался думать об этом в таком ключе. Однако просить его в открытую выразить этому Альфе свою благодарность все равно было бы чересчур.

События этого вечера были слишком волнительными. Жун И, ворочаясь с боку на бок, лежал в постели, но так и не смог заснуть до рассвета.

Накрывшись с головой одеялом, он подумал: - "Может, стоит спросить Чэнь Кэяо, какие блюда он обычно предпочитает?"

Лежавший на кровати Жун И не смог заснуть, хотя и чувствовал себя ужасно сонным, однако ему уже пора было вставать и идти на работу.

Жун И никак не удавалось остановить зевоту. Открыв дверь, он обнаружил, что гостиная уже абсолютно чиста и безукоризненно прибрана. Немного поколебавшись, он решил подождать, пока не вернется с работы, и уже тогда расспросить Чэнь Кэяо, куда он припрятал все эти вещи.

Когда он выходил из квартиры, дверь Чэнь Кэяо по-прежнему была заперта. Зная, что там установлена камера, Жун И слишком стеснялся подкратиться к ней и попытаться что-нибудь подслушать и подсмотреть. Даже проходя по гостиной, он осмотрительно отворачивался, когда зевал.

Все утро Жун И разбирался с делами в компании, а после обеда подремал за своим столом. Затем он получил свое первое после разрыва сообщение от Чэнь Кэяо, в котором говорилось, что он вчера позабыл предупредить его о том, что сегодня проводит занятия, поэтому Жун И не нужно готовить и на него. Еще он написал, что уже побывал в полиции, заверив Жун И, что тому больше не нужно туда идти. А еще он просмотрел записи с камер, где увидел, что грабитель забрался в квартиру через окно в гостиной. Он попросил кого-то установить на него дополнительную защелку, что должно было сделать квартиру куда безопасней.

Жун И хотел было подшутить над ним, спросив, сменил ли он повязку у себя на лице, и предупредив, что его могут принять за извращенца, если родители его учеников случайно узнают, что она сделана из гигиенической прокладки.

Он уже набрал все это, но потом ему показалось, что это все-таки неуместно, и он удалил сообщение.

Спрятав телефон, он увидел, что на него с улыбкой уставилась Сяо Чжан.

Жун И это застигло врасплох:

- Чего это ты смотришь на меня с такой злодейской улыбкой?

- Эй-эй, - Сяо Чжан подошла и уселась рядом с ним. - И кому это наш красавчик-старший братец шлет сообщения? Сначала сияющая улыбка, а потом такой хмурый взгляд, выражение вашего лица становится чересчур драматичным.

Лицо Жун И застыло:

- Ты слишком любопытна. Думаешь, я не заметил, что сегодня утром ты филонила на работе, а сама потихому играла на телефоне? Хочется поработать сверхурочно?

- Еще не поздно, времени хватит, - Сяо Чжан явно не испытывала особого уважения к своему начальнику. - Идите сюда, я покажу вам кое-что интересное.

Она достала свой телефон и какое-то время в нем покопалась, а потом подтолкнула к Жун И, пылким голосом озвучив:

- Та-да!

Жун И бросил взгляд и в тот же миг разволновался:

- Вау, что это?

- Это свежая фотосессия для журнала нашего возлюбленного Момо! Вы называете его своей настоящей любовью, а сами совсем о нем не заботитесь, - на Сяо Чжан это произвело не лучшее впечатление, - поэтому в будущем не пытайтесь увести у меня мужа, окей?

Жун И просмотрел фотографии и мгновенно пришел в восторг:

- Пришли мне эти фото, сбрось их мне.

После того как Жун И сменил заставку своего мобильного на очаровательное фото этого парня, его настроение заметно улучшилось. Он уже давно застолбил для себя и провозгласил его своим мужем из шоу-бизнеса (только Небеса знают, сколько у него было предшественников!).

По пути с работы он проходил мимо круглосуточного магазина и, немного поколебавшись, вошел в него.

На самом деле купленных им вчера продуктов было более чем достаточно. Они по-прежнему были сложены в холодильнике, и их хватило бы еще на пару дней. Однако ему просто не хотелось готовить для себя одного.

Войдя в квартиру с готовой едой в руках, он с удивлением обнаружил на диване фигуру.

- Разве ты не писал, что не вернешься на ужин? - Жун И наклонился, чтобы переодеться в тапочки. - Я купил себе готовой еды. Можешь забрать себе, или хочешь, чтобы я тебе сейчас что-нибудь приготовил?

Он уже переобулся, но сидящий на диване человек так и не ответил ему.

После случившегося вчера Жун И уже был на взводе. Он быстро пошел вперед, чтобы проверить, все ли в порядке. После этого он смог вздохнуть с облегчением, хотя в то же время почувствовал беспокойство.

Сидевший на диване мужчина на первый взгляд очень походил на Чэнь Кэяо, только был куда старше. Жун И признал в нем отца Чэнь Кэяо.

- Сяо Жун, верно? - отец Чэнь Кэяо поднялся и приветливо улыбнулся ему. - Разве Яо Яо сегодня не вернется на ужин?

Когда Жун И услышал имя "Яо Яо", ему захотелось рассмеяться, но он сдержался. Чтобы скрыть свое искажившееся лицо, он неловко склонил голову:

- Он сегодня ведет занятия. Дядя, если вам нужно с ним поговорить, пожалуйста, созвонитесь с ним.

- Все в порядке. Я просто забежал поздороваться, - отец Чэнь Кэяо махнул рукой и откинулся на спинку дивана. Затем неожиданно задал вопрос: - Вы обычно едите вместе?

- Эм... - Жун И попытался подобрать нужные слова. - Мы, вроде как... питаемся вскладчину.

- В прошлый раз Яо Яо сказал, что вы с ним только познакомились? - продолжил отец Чэнь Кэяо. - Где ты спишь по ночам, Сяо Жун?

Жун И едва не свалился в обморок прямо на месте.

На миг ему показалось, что он понимает, почему Чэнь Кэяо был так недоволен своим отцом. Этот средних лет мужчина был очень красив и обаятелен, но становился настоящей головной болью, когда начинал ходить вокруг да около, как делал сейчас.

- Дядя, - Жун И надоело играть в эту игру, поэтому он присел рядом с ним, - мне известно, в чем вы нас подозреваете, но между мной и Чэнь Кэяо действительно нет таких отношений.

- Вы не очень хорошо знаете друг друга, но ты уже должен был понять, что он... это...

- Да, я знаю, и поэтому наши отношения невозможны, - Жун И выудил из кармана свое удостоверение личности, которое обнаружил вчера в пакете, оставленном на стойке регистрации его компании. - Я - Омега.

Отец Чэнь Кэяо посмотрел на удостоверение, затем на его лицо, потом снова на удостоверение и снова на лицо, затем опять повторил свои действия.

- Это правда, - Жун И забрал свое удостоверение. - Теперь вы должны нам поверить, Чэнь Кэяо и я невиновны.

Отец Чэнь Кэяо посмотрел на него:

- Ты действительно...

Видевший уже множество подобных сценариев после осознания его сексуальной ориентации Жун И давно смирился с судьбой и просто кивнул:

- Да, хоть с виду я на него не похож, но я самый настоящий Омега. Поэтому между мной и вашим сыном Чэнь Кэяо...

- Ах, - внезапно на лице отца Чэнь Кэяо просияла улыбка, - не говори так. На самом деле Яо Яо очень хороший парень.

<http://bllate.org/book/14819/1320265>